

свое время он спросил волхов о своей судьбе и те связали ее с судьбой коня. Фразу можно было бы построить и по-другому, начав с волхов, но тогда было бы непонятно, почему после эпического начала о мирном княжении в Киеве идет рассказ о встрече Олега с волхвами. С чего-то летописец должен был начинать историю гибели Олега; он начал ее с основного — с воспоминания князя о своем коне, а потом уже объяснил этот княжеский интерес. Повторяем, на наш взгляд, здесь нет никакой перебивки текста, он спаян в смысловом отношении прочно.

После рассказа о встрече Олега с волхвами летописец говорит о том, что Олег оставил коня и «не виде его, дондеже на грекы иде». А далее идет текст, который Кузьмин объявил повтором: «И пришедшу ему Киеву и пребывышу 4 лета, на пятос лето помяну конь...». Но в данном случае мы вновь не видим повтора: текст логически развивает тему расставания Олега с любимым конем на долгий срок и встречи князя со своим боевым соратником лишь после похода «на грекы». Хронология — «4 лета, на пятос лето...» — лишь подтверждает мысль летописца о том, что интерес Олега к коню возник после похода на Византию.

Сравнивая хронологический перечень правления киевских князей от Олега до Ярослава, приведенный летописцем в том месте, где он рассказывает, как при византийском императоре Михаиле «нача ся прозывати Руска земля», с последующим летописным погодным изложением их правлений, Кузьмин отметил, что за полтора года с лишним лет разницы между перечнем и последующей хронологией летописи достигла 4 лет. Их-то, делает вывод автор, и ликвидировал составитель летописи вставкой о смерти Олега не в 907 г., а в 912 г., созданной на основе каких-то народных преданий.

Нам же представляется, что, хотя расхождение хронологии перечня и последующего погодного изложения имеется, объясняется оно совсем иными причинами. Во-первых, и в перечне, и в летописи нет четкого представления о первом и последнем годах правления того или иного князя. Какой год считать начальным в правлении Игоря: 912 г. (год смерти Олега) или 913 г. (год самостоятельного правления Игоря)? В перечне стоит дата 912 г., а в последующем летописном изложении — 913 г. («Поча княжити Игорь по Олзе»). Такая же ситуация повторяется и с некоторыми другими датами. Во-вторых, оказывается, что применительно к годам правления Олега, Игоря, Святослава, Ярополка в связи с этим расхождений между перечнем и летописью либо вообще нет, либо они равняются одному году, так как, видимо, трудно было определить, когда в действительности начал править, скажем, тот же Владимир — в 981 г. или 980 г. (когда он окончательно сокрушил Ярополка). Расхождение начинается с хронологии правления Владимира: в перечне оно определяется с 981 по 1018 г., в тексте летописи более точно — по 1015 г. В перечне неправильна по существу одна дата: дата